К 60-летию со дня рождения Ю. С. Лаврова

Трудное это дело — подводить ся в слова собеседника, а иногда и итоги творческой деятельности акте- просто молчит. Порою это молчание ра. Тем более, когда само слово бывает более значительным и выра-«итоги» выглядит и вовсе неумест- зительным, нежели расширенная репным, если речь идет о Юрии Сергее- лика. виче Лаврове. Актер, исполненный Сценические герои Лаврова — это жизненной и творческой энергии, обычно люди сложной судьбы, хаодаряющий нас все новыми откровениями, заставляет с интересом ожидать очередной премьеры.

Юрию Лаврову, честно говоря, не сцене театра, которому он отдал гоправу таланта принадлежит роль Ричарда III в шексинровской трагедии, актеру, которого зрители старшего поколения помнят по филигранному образах, достойных его дарования.

И все же, кто забудет, хотя бы раз посмотрев Лаврова в «Потерянном сыне», его Шварца, опустошенного, трагичного и смешного; его же Бродягу в «Центре нападения», спектакле, промелькнувшем в репертуаре и запомнившемся главным образом благодаря актеру, выдвинувшему эту эпизодическую роль едва ли не на

первое место.

Любая роль, большая или малая— а для Юрия Сергеевича, как и для всякого подлинного художника сцены, не существует разделения сценических образов на большие и маленькие — это плод неустанной работы мыслителя, не обходящего острые углы. Кого бы ни играл Лавров, его муе пранставляется что Лавров Мне представляется, что Лавров вляется живым и убедительным отриданием ошибочной, хоть часто опринятой, практики разделения актетров на эмоциональных и рассудочтных или, по-модному определению, интеллектуальных. У настоящего художника чувство и мысль всегда неразделимы. Говоря о Лаврове, думаешь о том, что его искусство всегда беспокойно. Оно волнует наше сознание и чувство. Смотря его на сцене, вспоминаещь незабываемого Хмелева, актера аналитико-психологического направления. Талант Лаврова близок ему по своему характеру.

Интересно следить за всем, что делает или даже не делает на сцене артист: как он смотрит, вслушивает-

Сценические герои Лаврова — это рактеры противоречивые и трудные, будь это тот же Рощин, обретающий место и назначение в жизни, придя к народу и революции после очень повезло за последнее время на долгого мучительного хождения по мукам; или это Федор Таланов из рение сердца, талант, годы неутоми- леоновского «Нашествня», которому мого труда. Актеру, которому по ненависть к врагу вернула утраченненависть к врагу вернула утраченную было любовь к людям, зажгла в нем стремление патриотическим

подвигом искупить свою вину. И все же Лавров никогда не был образу Рощина в «Хождении по му- певцом одной песни. Вспомним хотя кам», в удивительно своеобразном бы совсем недавно сыгранного в Абрезкове в «Живом трупе», в Дон- «Киевской тетраде» Антона Майера, Жуане, а также Командоре из «Ка- фашиста и профессионального разменного властелина» не всегда при ведчика, холодного и бездушного, ходится со зрителем встречаться в умного и ловкого, галантного и омерзительного в своей сущности. В тонком сценическом рисунке Лаврова этот образ граничит с гротеском, однако актер нигде и никогда не переходит грань, отделяющую злую сатиру от жизненной правды.

К слову сказать, сложилось мнение, особенно, среди кинематографистов, что Лавров — это «актер на отрицательные роли». Во всяком случае, в кино ему доводилось играть преимущественно шпионов и предателей. Как будто бы в богатой галерее сценических образов актера не было, кроме уже упомянутого Рощина, великолепно сыгранного им некогда Овода, а совсем недавно советского писателя Новикова, кристально честного, волевого человека, в поставленной Лавровым же «Палате»!

Талант многообразный и яркий не раз еще порадует новыми свершениями — в этом не усомнится ни один любитель театра, давно и по заслугам оценивший дарование артиста Киевского русского драматиче-ского театра имени Леси Украинки, народного артиста Союза ССР Ю. С. Лаврова, которому сегодня исполняется 60 лет.

Пусть эти скупые строки данью уважения большому таланту неутомимого труженика сцены, артиста, достойно выполняющего свой долг служения искусством народу, высоким целям коммунистического воспитания трудящихся.

Яков ГАН.